

Мария ЖУМАГУЛОВА, *искусствовед*

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАНАТА БУКЕЖАНОВА

Канат Букежанов стремительно ворвался в сферу изобразительного искусства, хотя художником себя не спешит называть. На самом деле, он вполне владеет профессиональными секретами художественного мастерства. Но всё его творчество – сплошные парадоксы. По его собственному признанию, он пишет не живопись, а рукопись, поскольку способ словесного изложения ему изначально близок как писателю. Способность высвобождения собственных эмпатий через изображение обнаружилась в нем уже в старших классах, когда он был захвачен увиденными репродукциями немецких изданий. Это время пресловутого «железного занавеса», когда подобная информация ещё не была столь доступна в нашей стране. Канат во всем – человек действия. Не ограничившись визуальными восторгами, он стал экспериментировать в этом направлении. Возможность самовыражения через непривычную доселе технологию коллажа позволила ему почувствовать эстетическое наслаждение. И эта готовность к новизне, к чему-то необычному, брутальному уже тогда стала основой для формирования его творческого кредо в последующем. Спустя годы Канат возвращается в эту стихию. И главный мотив – желание расширить реализацию расpirающих его

Мария Жумагулова – член Союза художников РК. Куратор международных, республиканских и частных художественных проектов. Победитель международного конкурса BOOK FORUM – 2022 (Мельбурн, Австралия), обладатель медали «За успехи в международном культурном сотрудничестве».

впечатлений от окружающего мира, который ему трудно понять и принять со всеми его агрессивными составляющими, нарастающими в немыслимой прогрессии. Само слово «цивилизация», к которой неуклонно стремилось человечество, всё более приобретает угрожающие негативные формы существования. Свое полное неприятие подобной ситуации Канат намеренно выражает самым что ни на есть радикальным способом. Не приходится удивляться, почему его работы заставляют невольно останавливаться каждого человека, зачастую совершенно не посвященного в азы художественного творчества. Автор намеренно отказывается от выстраивания собственной концепции творчества, от выверенности формы и содержания. Его работы – своего рода живые репортажи. Полученный «душевный спазм» от наблюдений действительности он в концентрированной форме выплескивает на холст, ткань, картон, дерево... Для него важно сохранить первичность впечатления, когда он, подобно первобытному человеку, чуть ли не на инстинктивном уровне высвобождает не вмещающуюся внутри силу эмоций. Очевидно, что человек не может до конца отказаться от животного начала. В данном случае это помогает автору сохранить непосредственность и чистоту не совсем осознанных рефлексий. И потому его творчество вырывается из привычного ряда, оно вне всяких стереотипов, никоим образом не укладывается в систему традиционного изобразительного искусства. Ни по стилю, ни по тематике, ни в жанровом выражении.

В его видении превалирует архаичное, эмпирическое начало, хотя Канат сам по себе – человек с высоким интеллектом. Но здесь он больше полагается на интуицию, и отсюда такая привлекательность его произведений – потрясающая искренность, являющаяся основополагающей в его творчестве. Они отнюдь не коммерческого содержания. У автора нет подобного целеполагания. Один из парадоксов состоит в том, что именно его работы пользуются спросом на мировом арт-рынке. И это один из явных показателей востребованности и рейтинга художника.

Его произведения по своему наполнению близки к стилю нон-фикш в современной литературе, то есть они строятся зачастую не на вымысле, а на реальных фактах. И здесь диапазон высказывания довольно широкий. Не проходит художник и мимо острых событий в мире. Поскольку его работы на слуху, ему не приходится, как многим коллегам, писать в стол, тем не менее части из них необходимо «отлежаться». Творчество Каната не просто актуально, оно порой опережает свое время.

В ряде работ художник выступает как публицист, как социолог, создавая определенные типажы нашего времени. Как и в вышеуказанном стиле литературы, Канат позволяет себе произвольно смешивать жанры, может похулиганить – в том плане, что не отказывает себе в чувстве юмора, иронии, скепсиса, а также сострадания, любования. В его произведениях причудливо совмещаются высокое и низкое. Они порою напоминают социальные притчи, но без навязчивой назидательности, менторства, осуждения. Он подчеркнута примитивными средствами создает свои полотна, опускаясь на уровень «маленького человека» – его ранимости, одиночества, боли, тотальной беспомощности в социуме. Кто бы мог подумать, что эта тема 19 века вновь вернется в нашу жизнь, правда в несколько завуалированном виде.

Если ныне для большинства его собратьев привлекателен модернизм, то Канат, по собственному признанию, добивается в своей живописи «необходимой неловкости», что на порядок усиливает силу ее воздействия.

Такова психология современного человека, что он особо реагирует на всё, бьющее по нервам, что совсем не соответствует его духовному оздоровлению. Глядя на работы художника, задаешься вопросом: а к какому жанру они относятся? Трудно дать определение. Его творения укладываются во множество кейсов, не вмещаясь, однако, в общепринятые рамки. Социального плана полотна – отнюдь не бытовой, не исторический жанр, к примеру. В них нет сюжетного действия как такового. Здесь не наблюдается внешней динамики, зато они кричат изнутри. Это конкретный документ эпохи, переведенный в художественную экстремальную форму. Несмотря на стрессовость многих ситуаций, они всё же наделены гуманностью, сочувствием к изображенным героям. К примеру, цикл работ, посвященных теме пьянства, не просто удручает зрителей, но вызывает сочувствие к изображенным персонажам, показывая это явление как последствие социальной безысходности.

Автор не склонен идеализировать тему семейных взаимоотношений. Для него это самое сакральное, что может быть на Земле. Но он показывает множество микронюансов в этой интимной сфере. «Пока можем обниматься», «Вместе», «Не спи», «Оптимисты», «Нежность», «То, что нужно», «Предчувствие любви», «Ты сахар в моей крови», – насколько красноречивы по звучанию и очень показательны сами названия работ, раскрывающих многообразие оттенков в отношениях мужчины и женщины.

«Пока можем обниматься» – психологически воздействует на зрителя своей ожидаемой безысходностью. Цветочный ореол вокруг семейной пары не может скрыть явные следы обреченности их обоюдного счастья. Удивительно, как удается автору передать эти чувствования с поразительной точностью, хотя он, в отличие от художников-реалистов, не выписывает мимические подробности их лиц. Но всё читается с ясной определенностью.

Композиции отличаются немногословностью. В них акцент делается на самих персонажах произведений; детали либо отсутствуют, либо их может быть одна-две, и при этом они наделяются определенной смысловой нагрузкой. «Не спи» – казалось бы, самая умиротворяющая ночная сцена между мужем и женой, но они разделены между собой в пространстве жилища визуально и, как это ни печально, и энергетически. Их эмоции самых близких людей совсем не совпадают. Художник нередко использует прием двухчастной композиции, что также еще более нагнетает тему отчуждения. Это экстремальное состояние тревожного ожидания женщины и чувства непримиримости со стороны мужа. Сама картина может вызывать недоумение зрителей неожиданностью трактовки – силуэт обнаженной женщины в полный рост и изображение головы мужчины без торса. Автор часто использует такие несопоставимые, по сути, приемы, что может вызывать шоковое состояние зрителей. Такой эпатаж нередко используется художником.

В картине «Ты сахар в моей крови» наблюдается уже иное умонастроение. Ироничная интонация прильнувшей друг к другу парочки подчеркивает теплоту их отношений, с готовностью обоюдного прощения в экстремальных ситуациях. Как бы подтверждение тому – розовый ореол над их изголовьем.

В этом цикле есть, безусловно, сцены позитивные, представляющие идиллию полной совместимости. «Нежность», «Вместе», «Предчувствие любви» – в этих работах микс теплых ярких цветов создает определенное мажорное состояние. Но и здесь автор верен себе. Таков уж его стиль,

когда не тем, так другим он готов поразить зрителя. Такое кардинальное решение темы даже в случае случившейся эйфории выражается посредством необычайного колорита с использованием люминесцентных красок. Это своего рода вызов! Подобная гамма присуща чаще всего в открытом китче, ставшем уже абсолютно законным жанром в современном искусстве контемпорариарт. Однако для Каната это не самоцель, а один из способов привлечения внимания зрителей, остро реагирующих на такой расклад цветового спектра.

Работы Каната всегда узнаваемы своей остротой фабулы, способов композиционного решения. Подчеркнутая прозаичность персонажей отнюдь не умаляет их особой значимости. Беру на себя смелость провести некоторые параллели трактовки Канатом своих героев с Винсентом Ван Гогом по части отношения к ним: с чувством особого душевного расположения к ним, принятия их со всеми их слабостями, зачастую пороками, неуклюжестью их пребывания в удручающем социальном окружении. Таким образом, выражая свое искреннее соучастие к ним, автор пытается как бы «вправить их духовный сустав» безо всякого резонерства, позиционируя себя наравне с ними. Для Каната по существу нет табуированных тем. Он остро и мгновенно рефлексировал на щемящие явления, и, как результат, появляются произведения, лишенные всякой банальности, хотя в них отражены типичные моменты из нашей социальной жизни.

Отличительной чертой построения композиций является масштабированность фигур, заполняющих всё пространство картин; контурное их очерчивание, что имеет как формообразующее, так и довлеющее смысловое значение.

Как правило, это одно-, двух-, иногда трехфигурные композиции. Своеобразна оркестровка цвета, вполне сгармонизированная, но при этом, если можно так выразиться, кричащая. Это на физиологическом уровне уже влияет на зрителей, а позже – и на психологическом. Всё работает на предельном накале.

И последнее: выразительности композиции добавляет фактура полотна, рельефная, многослойная, словно вылепленная вручную глина.

Канат Букежанов удачно нашел собственную нишу художественного высказывания, переживая жизнь, а не просто проживая. Он стоит особняком на фоне отечественного искусства. И всё, чего он добился, он сделал сам.

В январе 2024 года отмечают:

80-летие

Рахат Наурызбаева, *поэт*

70-летие

Мырзахан Ахметов, *прозаик*

Торехан Майбас, *прозаик*

Борибай Оразымбетов, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!
